

**Гармонизация древнерусского церковного
пения по эллинской и византийской теории и
акустическому анализу**

УДК 304
ББК 60.5
Г20

Г20 Гармонизация древнерусского церковного пения по эллинской и византийской теории и акустическому анализу / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 260 с.

ISBN 978-5-4241-5706-6

Гармонизация древнерусского церковного пения по эллинской и византийской теории и акустическому анализу.

ISBN 978-5-4241-5706-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Богослужбное пѣніе православной Гречко-россійской церкви въ его мелодическомъ видѣ, состоитъ преимущественно изъ четырехъ распѣвовъ: *знаменнаго* или *столповаго*, *греческаго*, *кѣвскаго* и *болгарскаго*. Оно содержится въ нотныхъ книгахъ, напечатанныхъ въ московской Синодальной типографіи квадратными нотами на пятилинейномъ станѣ. Техническое построение церковныхъ мелодій подробно изложено въ книгѣ: *церковное пѣніе въ Россіи*, М. 1867 г. стр. 122—145. Это изложение представляетъ рядъ наблюденій надъ одною практикою церк. распѣвовъ въ ихъ мелодическомъ видѣ. Оно послужило основаніемъ для дальнѣйшихъ теоретическихъ соображеній и ученыхъ изысканій, предпринятыхъ извѣстнымъ композиторомъ Ю. К. Арнольдъ.

Авторъ «Свѣтланы» Ю. К. Арнольдъ, *русскій* по своему происхожденію, по вѣроисповѣданію и по своимъ чувствамъ, былъ близко знакомъ съ М. И. Глинкою и съ кн. В. Ѡ. Одоевскимъ. *) Онъ недавно составилъ книгу подъ заглавіемъ: *теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія* по ученію эллинскихъ и византійскихъ писателей. **) Продолжая свои занятія, не

---

*) Довольно подробная біографія Юрія К. Арнольдъ помѣщена въ книгѣ: *Biographie universelle de musiciens et biographie générale de la musique* par F. J. Fetis. Supplément et complément publiés sous la direction de M. Arthur Pougin. Paris 1878. Tome 1. pag. 24.

**) Она издана редакціею духовнаго журнала «Православное Обозрѣніе» въ 1880 г.

смотря на свои преклонныя лѣта, Ю. К. Арнольдъ приложилъ древнюю *теорію* греческой музыки къ *практикѣ* богослужебныхъ распѣвовъ русской церкви, и преимущественно къ *практикѣ* стараго знаменнаго распѣва. Плодомъ его тщательныхъ изслѣдованій, основанныхъ на точномъ акустическомъ анализѣ, является предлагаемая книга: *гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія*. Изъ самаго содержанія книги видно, что православная греко-россійская церковь въ своемъ знаменномъ распѣвѣ обладаетъ такимъ древнимъ пѣніемъ, которое не только *по своимъ началамъ*, но и *по самому мелодическому устройству* вполне соответствуетъ правиламъ византійской музыки, и что русская церковь въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ пѣніемъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, восточныхъ и тѣмъ болѣе западныхъ. Не безъ основанія издавна между пѣвцами русской церкви господствовало убѣжденіе, что въ нотныхъ книгахъ синодальнаго изданія заключается *строго-художественное пѣніе*. Еще въ 1864 г. кн. В. Ѳ. Одоевскій заявлялъ, что нотное »собраніе пѣснопѣній нашей православной церкви, издаваемое по благословенію святѣйшаго Синода, *есть высокое неоцѣнимое сокровище во всѣхъ смыслахъ*, какъ въ духовномъ и историческомъ, такъ и въ художественномъ. Мы имѣемъ то, чѣмъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ европейскихъ народовъ: церковное пѣніе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ употребляли его наши предки, по крайней мѣрѣ за 700 лѣтъ. Всякій русскій, а тѣмъ болѣе занимающійся пѣніемъ, долженъ вполне ознакомиться съ нотными книгами *синодскаго изданія* и пѣть по нимъ точно такъ, какъ въ нихъ напечатано, не позволяя

себѣ ни малѣйшихъ измѣненій или отступленій, какъ неумѣстныхъ по духовному значенію сего дѣла, такъ и несообразныхъ съ высокою художественностію сихъ пѣснопѣній «. *)

Современные намъ, западные наблюдатели надъ церковно-пѣвческимъ искусствомъ прямо указываютъ на русскую церковь, какъ на первоисточникъ, откуда можно почерпать древнее пѣніе греческой церкви, когда византійская имперія находилась еще въ цвѣтущемъ состояніи и славилась своими пѣвцами. Профессоръ парижской консерваторіи *Бурго-Дюкудрэ* (Bourgault-Ducoudray) въ 1877 г. издалъ цѣлую книгу *о греческой церковной музыкѣ*, **) и продолжая свои музыкальныя изслѣдованія убѣдился, что болѣе древнее пѣніе византійской церкви несомнѣнно находится на клиросахъ православной русской церкви. Лѣтъ семь тому назадъ (1878 г.) онъ писалъ къ Ю. К. Арнольдъ: »Я занимаюсь изученіемъ русской исторіи. Въ ней нашелъ я увѣренность, что христіанство существовало въ вашихъ странахъ много ранѣе св. Владиміра. Я утверждаю, что оно пришло туда въ ту же эпоху, когда проникло въ Римъ, а слѣдовательно также и музыка. Должны существовать преданія отъ того времени. Не могу я вѣрить, что въ монастырѣ св. Иліи въ Кіевѣ и пр. не нашлось бы рукописей болѣе древнихъ, чѣмъ только XI вѣка«. Стремленія западныхъ наблюдателей надъ древнимъ пѣніемъ русской церкви не ограничиваются одними теоретическими соображеніями и предположеніями, но — что

---

*) Газета «День» 1864 г. N. 4.

**) *Etudes sur la musique ecclesiastique grecque*, Paris, août 1877 an.

особенно важно — выражаются на самой практикѣ. Въ 1885 г. 5 Юля въ Краковѣ совершалась на Вавелѣ божественная служба съ мотивами церковныхъ пѣсней, заимствованныхъ изъ православной русской церкви. *)

Новый трудъ г. Ю. К. Арнольда, посвященный разъясненію основныхъ началъ византійской музыки и примѣненію ихъ къ практикѣ стараго знаменнаго распѣва, несомнѣнно займетъ почтенное мѣсто въ церковно-пѣвческой литературѣ и удовлетворитъ многимъ вопросамъ, которыя не рѣдко возникаютъ въ современномъ обществѣ, особенно когда рѣчь касается области церковно-пѣвческаго искусства православной нашей церкви. Музыкальная критика несомнѣнно проверитъ данныя, на которыхъ г. авторъ основалъ свои положенія; композиторы-перелазгатели найдутъ въ книгѣ не мало новыхъ указаній на гармоническое толкованіе и изложеніе церковной мелодіи въ характерѣ того или другаго эллинскаго лада; всѣ любители древняго церковнаго пѣнія встрѣтятъ особенныя побужденія къ болѣе тщательному сохраненію церковныхъ мелодій, дошедшихъ до насъ отъ начала русской церкви. Съ этой стороны изданіе изслѣдованій ученаго музыканта-теоретика, будетъ для русскаго общества если неполнѣ пока плодотворнымъ, то по крайней мѣрѣ не бесполезнымъ.

---

*) М. В. 1885 г. 23 Юли N 201. стр. 3. изъ Кракова.

Издатель.

I.

**О ПРИНЦИПѢ ГАРМОНИЗАЦІИ
НАШИХЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ МЕЛОДІЙ.**

О принципѣ гармонизаціи нашихъ древне-русскихъ церковныхъ мелодій.

»Вопросъ о гармонизаціи, наиболѣе подходящей къ характеру древней церковной мелодіи,*) — вопросъ не новый.«

Этими словами начинается статья *О. Протоіеря А. Иванова*: »Попытки къ возстановленію древне-церковнаго пѣнія«, появившаяся, въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго 1884-го года, въ Тульскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Изъ статьи О. А. Иванова замѣтно прежде всего живое сочувствіе къ вопросу о возстановленіи древняго характера въ нашемъ православномъ церковномъ пѣніи, и ревностное желаніе не дать остынуть сему вопросу. Вѣроятно даже, что только горячее усердіе почтеннаго автора дать новое освѣщеніе вопросу, заставило его, — въ подражаніе предшествовавшимъ ему на этомъ поприщѣ (нынѣ въ лучшей мірѣ уже отошедшимъ) ревностнымъ дилеттантамъ же — высказать и свое также *индивидуальное* воззрѣніе на этотъ предметъ, на сколько Богъ послалъ ему силы и умѣнье. Подобное *усердіе* во всякомъ случаѣ достойно уваженія, и по этому не слѣдуетъ быть слишкомъ взыскатель-

---

*) Не правильнѣ ли сказать: »древнихъ, церковныхъ мелодій? такъ какъ древнее церковное пѣніе заключаетъ въ себѣ, не одну только, какъ бы общую, а до трехъ тысячъ, одна отъ другой удоборазличаемыхъ, мелодій.

нымъ за то, что высказанный взглядъ на рѣшеніе вопроса оказывается довольно наивнымъ.

Вопросъ о возвращеніи нашему церковному пѣнію прежняго, основнаго характера, дѣйствительно не новый. Онъ былъ поднятъ еще въ царствованіе Императора Павла Петровича. И впрямъ была пора! Знаменитые въ своемъ родѣ и стилѣ разные италіанскіе маэстры, въ теченіе слишкомъ пятидесяти лѣтъ стоявшіе въ главѣ Императорской Придворной капеллы, довели *русское* церковное, на *строгой византійской традиціи основанное*, пѣніе до уровня преобладавшаго тогда въ римско-католическомъ храмовомъ пѣніи *свѣтски-концертнаго* стиля, съ блестящимъ аллегро, съ пестро-фигурною фугою, въ иномъ случаю и съ сопровожденіемъ оркестра (какъ нѣкоторые торжественные концерты *Сарти*) и даже съ *нѣсколькими* хорами *военной* музыки при *барабанномъ бѣе* и *пушечныхъ выстрѣлахъ* «подъ тонъ» (концертъ «тебе, Бога, хвалимъ», сочиненный тѣмъ же Сарти по заказу Кн. Потемкина, для торжественнаго въ Яссахъ празднованія какой-то побѣды).

Въ это самое время возвратились изъ Италіи въ Россію двое молодыхъ *русскихъ* композиторовъ, стяжавшихъ со стороны западныхъ знатоковъ музыкальнаго искусства не мало лестнаго признанія ихъ дарованій за удачныя творенія какъ въ *духовномъ* (западномъ) такъ и въ *свѣтскомъ* (оперномъ) стилѣ. Это были *Березовскій* и *Бортнянскій*, оба бывшіе въ отрочествѣ своемъ пѣвчими Придворной Капеллы, и ради замѣченныхъ въ нихъ особыхъ музыкальныхъ способностей посланные въ Италію для усовершенствованія себя въ композиторской наукѣ, первый у славнаго Контрапунктиста *Падре Мартини* въ Болоньѣ, второй у творца многихъ въ то время извѣстныхъ оперъ, *Галуппи* (прозваннаго *il Bugarello*) въ Венеціи.

Какъ *Березовскій*, такъ и *Бортнянскій* принялись за сочиненіе многоголосныхъ распѣвовъ, *спеціально* назначенныхъ для исполненія при Богослуженіи въ *русскихъ, православныхъ* церквахъ.

Березовскій (на сколько мнѣ извѣстно) исключительно написалъ только *концерты*, въ которыхъ онъ является намъ

безсомнѣнно даровитымъ музыкантомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и прямымъ питомцемъ и приверженцемъ *Болонской школы*, преимущественно прославившейся *контрапунктическимъ* мастерствомъ. Въ сочиненіяхъ его, самихъ по себѣ прекрасныхъ въ отношеніи соображенія музыкальнаго содержанія съ священнымъ текстомъ, тематической обработки и ловкаго голосоведенія, незамѣтно, однакоже, никакой даже попытки къ *подчиненію музыкальнаго вымысла и формы настоящему духу и характеру православнаго церковнаго пѣнія*.

Бортнянскій же съ своей стороны выказывается въ своихъ твореніяхъ болѣе склоннымъ къ *мелодическому* (лирическому) стилю: контрапунктика является у него на второмъ только планѣ, да къ тому же въ самыхъ легкихъ, свободныхъ подражаніяхъ (*imitazione sciolte*), а не въ строго-связанныхъ (*rigorose*). Стиль его напоминаетъ *школу Неаполитанскую* или стиль *Дуранте*, до того, что въ сочиненіяхъ Бортнянскаго иногда встрѣчаются даже мотивы самого Дуранте.*)

Никакъ не можно, и не должно отрицать великихъ заслугъ Бортнянскаго. Онъ умилительно-граціозной простотою, какою духовныя его творенія отличаются отъ пышныхъ твореній предшествовавшихъ ему италіанскихъ капельмейстеровъ придворной капеллы, привелъ музыкальную часть нашего Богослуженія обратно въ предѣлы должной благопристойности. Онъ даже усердно занимался — по своему умѣнію — переложеніемъ на четыре голоса нѣсколькихъ древнихъ церковныхъ мелодій. Но при всемъ томъ нельзя также и утаить, что, по духу своего времени, онъ во всемъ и всегда сполна являлъ себя питомцемъ *италійской*, а не *русской*, музы. Это впрочемъ иначе и быть не могло: одна уже мысль о возможности когда либо возник-

---

*) Это объясняется и извиняется, однакоже, тѣмъ, что (какъ мнѣ рассказывали люди заслуживающіе полное довѣріе) Императоръ Павелъ Петровичъ, призывавъ иногда Бортнянскаго къ себѣ на канунъ какого нибудь праздника, приказалъ ему изготовить къ *слѣдующему* дню новую музыку на такой или такой-то священный текстъ. Вслѣдствіе того приходилось бѣдному композитору сочинить новую музыку, расписать по партіямъ и разучить ее съ хоромъ въ теченіе какихъ нибудь пяти, шести часовъ. Говорятъ что случалось иногда Бортнянскому писать свою партитуру въ каретѣ во время возвращенія изъ Гатчина въ Петербургъ!

новенія вообще самобытной *русской* музыки считалась тогда дикою нелѣпостію, а тѣмъ же болѣе еще въ отношеніи церковнаго пѣнія.

Подъ вовсе неподозрѣваемымъ, а всетаки неотрицаемо вліявшимъ гнѣтомъ все того же общаго предразсудка трудились также и О. Протоіерей *П. И. Турчаниновъ* и второй, послѣ Бортнянскаго, Директоръ Придворной Капеллы,*) *А. Ѳ. Львовъ*. Оба переложили на четыре голоса несмѣтное число древнихъ церковныхъ напѣвовъ, — послѣдній чуть ли не *всѣ* мелодіи, содержащіяся въ изданіяхъ Святѣйшаго Синода (квдратными Кіевскими нотами). Основаніемъ гармонизаціи, какъ тому такъ и другому, служила одинакимъ образомъ *современная, западная* теорія музыки. Признавая по справедливости во Львовѣ болѣе музыкально-научнаго знанія и болѣе логичнаго принципа голосоведенія, можно, однакоже, сказать, что, относительно *формъ*, переложенія обоихъ въ сущности рознятся лишь въ томъ, что у *Турчанинова* коренная мелодія поручена *Альту*, а у *Львова* (что несомнѣнно правильнѣе) *Сопрану*.

Отдавая вполнѣ должное уваженіе этимъ трудамъ, — «колоссальнымъ» какъ весьма справедливо выражается О. А. Ивановъ, — новое поколѣніе музыкальной Россіи, проснувшееся отъ долгаго, словно: летаргическаго, народнаго самозабвенія, въ которое усыпили насъ чары италіанскихъ сладкопѣвцевъ и магнетизмъ нѣмецкой учености, не могло, однакоже, находить въ этихъ переложеніяхъ какіе либо отголоски ни вообще *національнаго*, ни спеціально *православно-церковнаго* стиля, потому что мелодіи этихъ гимновъ, какъ въ ритмическомъ, такъ и въ гармоническомъ отношеніи, оказываются, въ переложеніяхъ и Турчанинова, и Львова, какъ бы насильно втисненными въ неподходящую, *иностранную* одѣжу.

Убѣдившись изъ твореній безсмертнаго Глинки въ дѣйствительномъ существованіи самобытнаго типа *русской* народной музыки, новое поколѣніе жаждало подобнаго же возрожденія

---

*) Непосредственнымъ преемникомъ Бортнянскаго былъ *Ѳ. П. Львовъ*, отецъ Алексѣя Феодоровича.